

Будильник прозвенел ровно в шесть утра. Цзин Янь тут же вскочила, сварила себе порцию лапши на воде, заправила её соевым соусом с уксусом и быстро съела. Достала из холодильника четыре паровых булочки-маньтоу, подумала и добавила пятую, сложив всё в пакет. Закинула в холщовую сумку пакетик с маринованными овощами. Проверила наличие спрея от хулиганов и средства от укусов насекомых — всё на месте.

В километре от дома работал небольшой утренний рынок. Людей там было полно, а ассортимент — на любой вкус. Цзин Янь присмотрела уцененные блокноты по юаню за штуку и взяла два. Купила маленький арбуз, пару киви и синий длинный фартук с круглым вырезом, который тоже распродавали из-за дефекта на производстве.

Выйдя с рынка, Цзин Янь достала телефон и оформила полугодовую подписку на городской велопрокат.

Дойдя до ворот комплекса Гуаньлань, она взглянула на экран: путь занял двадцать две минуты. Неплохо. Примерно столько же времени уходило на дорогу от тети Дин до дома, от тети Дин до школы, отсюда до ларька с сосисками и от ларька до школы.

Теперь она понимала, на что рассчитывать.

Возле шестнадцатого корпуса Цзин Янь остановилась: своей карты от лифта у неё не было, вчера приходилось проситься к другим жильцам, чтобы подняться, а дальше идти пешком по лестнице. Она как раз раздумывала, не написать ли господину А-У, как за спиной кто-то приложил карту.

— Заходи, — раздался голос.

Цзин Янь обернулась — это был А-У. Похоже, только что вернулся с утренней пробежки.

— Доброе утро, господин А-У. Вы на пробежку ходили? — приветливо спросила она.

— Угу.

Гу Хань ответил сухо, явно не желая продолжать беседу. Это было как раз на руку Цзин Янь — ей тоже совсем не хотелось ломать голову над тем, как поддерживать светские беседы с работодателем.

Она встала в самый дальний угол кабины, А-У — у дверей. Пока он не видел, она украдкой разглядывала его. На нём была белая бейсболка, спортивная майка, черные шорты и кроссовки. Выглядел он как человек, который регулярно тренируется: смуглая кожа, мощное телосложение, отлично развитые мышцы рук и ног.

Неужели работа в поле в деревне дает такой же эффект, как тренажерный зал? — подумала

она про себя.

Цзин Янь опустила глаза и увидела на крепких икрах А-У густые, темные, вьющиеся волосы, и поспешно отвела взгляд. Так они и ехали в молчании, никто больше в лифт не зашел.

Вдруг телефон пиликнул — пришло сообщение от А-У с кодами от четырех дверей в квартире.

— В мою спальню не заходи и там не убирайся, если не скажу. Карту от лифта я оставил на кухонном столе.

Он даже не обернулся, говоря, казалось, самой двери лифта.

— Поняла, — тихо ответила она.

На тридцать втором этаже А-У вышел, Цзин Янь последовала за ним.

Завтрак был готов быстро.

Ломтики хлеба, яичница, ветчина, нарезанные арбуз и киви — всё аккуратно разложено, от молока шел пар. Цзин Янь уже потянулась за телефоном, чтобы сообщить, что всё готово, но А-У сам вошел на кухню. На часах было ровно семь тридцать.

— Господин А-У, вам вчерашний ужин понравился?

Гу Хань замер:

— Сойдет.

— Тогда мне продолжать готовить в таком же стиле?

— Да.

— А на обед и ужин сколько блюд готовить?

— Пока не скажу иначе, готовь только на меня одного. Два блюда и суп, обязательно сочетание мяса и овощей.

— Хорошо.

— Где ты купила эти фрукты? — спросил Гу Хань, глядя на тарелку.

— На утреннем рынке.

— Фрукты отныне буду покупать я.

— Понятно.

Цзин Янь не понимала, что не так с фруктами, но обрадовалась, что одной заботой стало меньше — таскать их было довольно тяжело. Она промолчала.

— В обед я не приду.

Услышав это, Цзин Янь просияла: значит, закончив уборку, она успеет постоять у ларька с сосисками!

После завтрака А-У исчез. Цзин Янь увидела, что дверь его спальни заперта, навела порядок в остальных комнатах, гостиной и ванной, а затем закрыла входную дверь.

Четыреста с лишним квадратов — она даже не считала, сколько раз меняла воду в ведре, пока мыла полы и вытирала пыль. К одиннадцати всё было готово. Цзин Янь размяла поясницу, поворачивала шеей, сделала растяжку и достала свой термос, булочки и маринованные овощи.

В прибрежном кафе Лу Имин не отрывался от телефона, переключая камеры: он следил за каждым шагом Цзин Янь по квартире.

— А ведь девчонка-то не лентяйка, работает на совесть, убирается очень чисто.

Гу Хань бросил на него суровый взгляд:

— Почему у тебя до сих пор есть доступ к моим камерам? Удали немедленно.

Лу Имин ухмыльнулся:

— Контракт она подписывала со мной, так что я просто осуществляю надзор ради твоего же спокойствия.

— Ты просто удовлетворяешь свое любопытство вуайериста.

— Я боюсь, что она шпионка. А вдруг она — коварная змея?

— У тебя фантазия разыгралась или ты просто слишком много знаешь? — фыркнул Гу Хань.

— Через мою компанию проходят кучи старлетов и блогеров, все они, стоит увидеть богатенького наследника, так и липнут. Гу Хань, послушай совета, будь осторожнее. У тебя такое состояние, как бы эта змея тебя целиком не проглотила.

— Она похожа на змею?

— Хм... пока не особо. Еще не расцвела — лицо пухлое, сама тощая, может, через пару лет получше станет. Но если честно, как посмотрю на её застиранные джинсы и желтый воротник футболки, аппетит пропадает. Впервые вижу творческую личность, которая так убого одевается. Но готовит она и правда неплохо, я вчера три тарелки риса съел. Есть у этой домработницы талант.

Лу Имин продолжал болтать, не сводя глаз с экрана, пока Гу Хань молча потягивал напиток.

— О, смотри, смотри! Опять булочки с маринованными овощами, третий раз подряд, да?

Лу Имин, словно открыв Америку, сунул телефон под нос Гу Ханю. На экране Цзин Янь как раз убирала остатки арбуза и киви в холодильник.

— Фрукты она купила отвратительные, — заметил Гу Хань.

— Она сказала, где брала?

— На рынке.

Гу Хань едва заметно усмехнулся, Лу Имин рассмеялся.

— Ну, с тайскими фруктами это, конечно, не сравнить.

— Мелочная, — вдруг бросил Лу Имин.

— Что? — не понял Гу Хань.

— Говорю, она как счеты — всё высчитывает. Видел бы ты, как она с нами торговалась, сразу видно — тертый калач. Это только ты такой добряк, поднял ей зарплату до десяти тысяч. А она всё равно жует маньтоу с соленьями и пьет кипяток. Какой от неё вклад в общество?

Гу Хань рассмеялся:

— Это ты у нас главный вкладчик: бары, тусовки, роскошь, раскрутка блогеров...

Лу Имин откинулся на спинку кресла и вздохнул:

— С этими разборками по кредитам я уже несколько дней как завязал с женщинами.

— Ну и как успехи?

— Тот тип, Хуан Гуйцюань, собирал компромат, чтобы вытрясти из меня денег. Я отвез его на восьмой этаж, подвесил вниз головой на весь день, и он выложил всё подчистую. Не повезло ему, глаза у него подслеповатые. Дал ему шестьсот тысяч, это всё, что он заслужил в качестве отступных.

Лу Имин говорил об этом так легко, будто обсуждал погоду.

— Куда потом? — спросил Гу Хань.

— В яхт-клуб, Цзян Чжань уже ждет.

— Гу Хань, ты решил действовать?

— Да. Пора сводить счета.

Лицо Гу Ханя вмиг стало пугающе мрачным.

В три часа дня Цзин Янь написала Гу Ханю:

— Господин А-У, можно ужин будет готов к шести?

Пришел ответ:

— Ужин не нужен.

Цзин Янь прикрыла рот рукой, чтобы не засмеяться от радости. Как же хорошо, если так будет всегда!

Стоял третий день великой жары. Воздух был раскален, асфальт плавился под ногами, и даже глубокой ночью не становилось прохладнее. Но туристов в городе меньше не становилось.

Дорога, у которой стоял ларек Цзин Янь, вела от оживленного торгового центра к морю. В этот день напитки и сосиски разлетались мгновенно.

Домой к тете Дин она вернулась уже после полуночи. Устала так, что в глазах плыло, и на лестницу пришлось буквально вползать. Превозмогая слабость, она посчитала выручку за день — одних только сосисок продала на шестьсот шестьдесят шесть юаней. Оно того стоило.

Цзин Янь растянулась на кровати, раскинув руки и ноги — пусть каждая клеточка тела отдохнет. Она вспомнила бесконечные звуки входящих платежей в телефоне, и на её губах заиграла сладкая, довольная улыбка.

Шесть, шесть, шесть — всё идет как по маслу. Цзин Янь, продолжай в том же духе.

<http://bllate.org/book/22321/2337495>